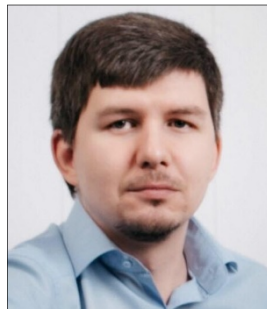

© 2019 **Ивашов Денис Валерьевич**
Ivashov Denis Valerevich

главный юриконсульт отдела защиты интересов банка в сфере корпоративного бизнеса и взаимодействия с государственными органами Северо-Западного банка ПАО Сбербанк
Chief Legal Counsel of the Department for Protection of Bank's Interests in Corporate Business and Interaction with Government Bodies, North-West Bank of PJSC Sberbank
E-mail: denis.ivashov@gmail.com

УДК 347.736

ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ СДЕЛКИ В БАНКРОТСТВЕ **RELATED TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY**

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, эффективность управления, оборотные активы предприятия, выплаты по обязательствам, коэффициент текущей и абсолютной ликвидности, задолженность.

Keywords: related transactions, bankruptcy, invalidity of transactions in bankruptcy, debt transfer, debt restructuring.

В статье анализируется судебная практика Верховного Суда РФ по проблеме взаимосвязанных сделок в спорах о признании недействительными сделок в делах о банкротстве. Автор приходит к выводу, что со стороны Верховного Суда РФ необходимо предпринять шаги для систематизации практики по указанной категории дел путём введения опровержимых презумпций взаимосвязи.

The article provides in-depth analysis of the cases of the Supreme Court of the Russian Federation with respect to related transactions in legal proceedings on the invalidation of the transactions in bankruptcy cases. The author comes to a conclusion that it is necessary for the Supreme Court of the Russian Federation to take steps to make the practice in this category of cases systematic by introducing a disputable presumption of the interrelation

В делах о несостоятельности, для целей удовлетворения своих требований в максимально полном объеме, кредиторам должника предоставлен ряд активных правовых средств защиты как для пополнения конкурсной массы путем оспаривания сделок по выводу активов, так и для соблюдения принципа равенства кредиторов (*paritas creditorum*) путем оспаривания преференциальных сделок. В тех делах, в которых стороны прибегают к сложноструктурированным сделкам, например, для целей реструктуризации задолженности, для установления факта предпочтения и наличия вреда, на первый план выходит проблема по выявлению взаимосвязи совершаемых сделок, без установления которой невозможно правильно разрешить обособленный спор.

Термин "взаимосвязанные сделки" встречается во многих нормативных актах (см. например, Налоговый кодекс Российской Федерации (ст. 105.3), Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" (ст.14), Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (ст. 28), Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ст.ст. 61.2, 61.4, 61.6,64,82, 101,189.11,213.11) (далее - Закон о банкротстве), Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (ст.ст. 78,83,84.6) (далее-Закон об АО), Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (ст.ст. 45,46)). Однако ни в одном из них мы не найдем ни легального определения взаимосвязанных сделок, ни критерия отнесения сделок к взаимосвязанным. Вопрос этот, очевидно, оставлен законодателем на откуп судов и доктрины.

Поиск критериев взаимосвязи начался с корпоративных споров о крупных сделках и сделках с заинтересованностью.

Анализируя судебную практику по названной категории споров, Маковская А.А. отмечала, что взаимосвязанность может носить как объективный, так и субъективный характер. При этом объективность, по ее мнению, может выражаться в обусловленности заключения обществом одной сделки заключением им ранее или одновременно другой сделки. В качестве примеров Маковская ссылается на сделки, подпадающие под ст. 80 Закона об АО [1]. По всей видимости, сюда же можно отнести опцион, РЕПО, сделку, совершаемую под условием совершения других (другой) сделки и др. В последнем примере взаимосвязь может быть и односторонней, в том смысле, что первая сделка зависит от второй, но не наоборот. В субъективном же смысле взаимосвязь обусловлена направленностью воли субъектов совершаемых сделок на достижение единой цели. По мнению Гарифулина Д., вне зависимости от формального отнесения критериев к объективной или субъективной взаимосвязанности, единственным фактором, позволяющим говорить о взаимосвязанности, является наличие единой хозяйственной цели, которая присутствует в совершаемых сделках в той или иной форме в любом случае [2]. Мы склонны согласиться с этим мнением: взаимосвязь в том смысле, о котором говорит закон, всегда проявляется через один субъективный критерий - достижение единой цели, внешним выражением которой могут служить комбинации различных объективных признаков (темпоральность, аффилированность, консолидация имущества у одного лица и др). Именно первостепенность субъективного критерия позволяет объяснить, почему законодатель скорее сознательно не дал определения таким сделкам, иначе говоря, не определил соответствующие критерии взаимосвязи. Как совершенно справедливо отмечают Шапкина Г.С. и Файзутдинова И.Ш., необходимая и достаточная совокупность признаков взаимосвязи устанавливается судом исходя из обстоятельств дела [3, с.105].

Судебная практика в делах о банкротстве подтверждает наши воззрения о проявлении взаимосвязи именно через наличие у цепочки сделок единой цели. Эта цель может быть, как очевидно, противоправной (например, вывод активов должника), так и преследующей вполне правомерные интересы (например, реструктуризация задолженности), которые, однако, в ситуации несостоятельности кого-либо из участников

сталкиваются с интересами других кредиторов с позиции их преференциального удовлетворения.

В целях реструктуризации задолженности должника многие кредиторы, в основном это, конечно, банки, прибегают к схеме перевода долга через последовательное совершение цепочки сделок. Итогом таких сделок является замена заемщика, находящегося в неблагоприятном финансовом положении, на более финансово устойчивого, которым выступает либо платежеспособная компания, фактически подконтрольная бенефициару заемщика, либо независимая компания, имеющая определенный интерес, обусловленный, например, конкурентными мотивами. Однако, как показывает практика Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ), подобная схема на поверку становится достаточно рискованным мероприятием для всех ее участников. ВС РФ разбирался, нарушает ли подобная реструктуризация интересы кредиторов в случае банкротства каждого из ее участников (кредитора, должника, нового должника), в трех делах.

В первом деле (дело ООО "Сибзерно") [4] перевод долга был осуществлен через финансирование банком покупателя (новый должник) под залог приобретаемого у продавца (старый должник) и ранее заложенного тому же банку имущества. Конкурсный управляющий старого должника попытался оспорить заключенные сделки купли-продажи имущества должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Три инстанции удовлетворили требование конкурсного управляющего, а применяя последствия недействительности, отказали в залоге банку, признав его недобросовестным залогодержателем, который должен был знать о цели руководства должника, направленной на вывод ликвидных активов.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов в части применения последствий недействительности сделок, ВС РФ указал, что в действиях банка нет недобросовестности, поскольку с экономической точки зрения имела место реструктуризация кредитной задолженности перед банком в виде осуществления фактического перевода долга на общество. Судам необходимо было учесть экономическую мотивацию взаимно обусловленных действий участников спорных отношений. В случае невыдачи нового кредита и незаключения оспариваемых договоров купли-продажи погашение кредитного обязательства должника перед банком было бы маловероятным, в связи с чем сохранился бы и залог, обеспечивающий исполнение обязательств должника, и банк мог быть включен в реестр требований кредиторов должника в рамках настоящего дела о банкротстве как залоговый кредитор.

Казалось бы, нижестоящим судам даны все необходимые критерии для проверки добросовестности банка и понимания взаимосвязи сделок, направленных на перевод долга, но вот совсем недавно в экономическую коллегию попадает спор (дело АКБ "ФинПромБанк") со следующей фабулой [5]: Банк заключил кредитный договор с физическим лицом-1 (ФЛ1), предоставив ему денежные средства в сумме 16 300 000 долларов США. За день до дня возврата суммы кредита между банком и другим физическим лицом (ФЛ2) был заключен кредитный договор в рублях на сумму, эквивалентную кредиту, выданному ФЛ1. На следующий день (соответствующий дню возврата кредита ФЛ1) кредит был получен ФЛ2, далее денежные средства были направ-

лены на счет ФЛ1, после чего банк списал их с названного счета в целях погашения кредита. Основанием платежа ФЛ2 в пользу ФЛ1 являлся возврат беспроцентных займов по договорам займа. Спустя 10 дней у банка отзывают лицензию, а через 1,5 месяца банк признается несостоятельным (банкротом). Полагая, что операция по списанию со счета ФЛ1 денежных средств в целях погашения кредита совершена с предпочтением, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением. Суды первой и апелляционной инстанций указали, что выдача кредита ФЛ2 и безакцептное списание этих денежных средств со счета ФЛ1 не привели к уменьшению конкурсной массы банка и преимущественному удовлетворению требования отдельного кредитора, поскольку денежные средства фактически остались у должника (т.е. банка).

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил, что спорная сделка совершена в пределах месячного срока до назначения временной администрации по управлению банком, и что материалами дела подтверждается наличие неисполненных требований иных кредиторов по состоянию на дату спорной операции. Суд счел, что при наличии картотеки платежных поручений иных клиентов имела место избирательность исполнения распоряжения ФЛ1, что указывает на выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, и наличие оснований для признания ее недействительной.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, коллегия указывает, что в результате всех названных действий и операций фактически произошел перевод долга с ФЛ1 на ФЛ2 с согласия кредитора. В то же время конкурсный управляющий оспаривал лишь последнюю операцию по перечислению денежных средств со счета ФЛ1. При этом ВС РФ напоминает нижестоящим судам о правовой позиции, ранее выраженной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 23.03.2017 по делу N 307-ЭС16-3765 (4,5), согласно которой в ситуации, когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание одной из взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим. К слову сказать, указанная правовая позиция впервые была сформулирована не ВС РФ, а Высшим Арбитражным Судом РФ в деле "КАМА-Инвест" [6]. ВС РФ, отправляя дело на новое рассмотрение, отметил, что существенным для правильного рассмотрения дела является установление обстоятельств, связанных с состоявшимся переводом долга, которые судами не устанавливались, т.е. судам следует проверить, не причинила ли смена должника вред кредиторам банка.

В деле АО "Алеутстрой" [7] ВС РФ разбирался с вредом, причиняемым кредиторам нового должника. В этом деле перевод долга был осуществлен посредством финансирования банком нескольких договоров уступки права требования к несостоятельному должнику. Впоследствии в отношении цессионария (новый должник) возбуждается дело о банкротстве, и его конкурсный управляющий пытается оспорить совершенную уступку на основании статей 10, 168, пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Разрешая обособленный спор, суды исходили из отсутствия совокупности условий, необходимых для квалификации оспариваемых договоров в качестве притворных и подозрительных сделок. Судами отмечено, что в 2015 - 2016 годах цессионарий наращивал активы, на момент совершения оспариваемых сделок у него отсутствовали признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества. Кредиты выдавались на приобретение прав требований к обществу "Алеутстрой", входящему с цессионарием в одну группу лиц, соответствующие договоры цессии были заключены цессионарием и банком, оплата по ним произведена полученными кредитными средствами, что исключало неравноценность встречного предоставления.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя спор на новое рассмотрение, ВС РФ отметил следующее: в рассматриваемом случае конкурсный управляющий, указывая на то, что действительным волеизъявлением сторон являлось заключение соглашений о переводе долга с общества "Алеутстрой", априори не имеющего возможности погасить кредитную задолженность перед банком, на нового должника, возможности погашения долга которым являлась более вероятной. Оспариваемыми сделками cedent и цессионарий прикрывали отчуждение принадлежащего банку неликвидного актива (требования к обществу "Алеутстрой") в обмен на более реальное к погашению, в том числе текущее (по смыслу статьи 5 Закона о банкротстве) право требования к более финансово устойчивому должнику, тем самым фактически лишив иных кредиторов нового должника возможности удовлетворения установленных судом реестровых требований, что свидетельствует о причинении вреда кредиторам цессионария.

При этом ВС РФ отметил, что в рассматриваемом случае оспаривание фактического перевода долга является целесообразным при условии, что должник изначально не являлся поручителем перед банком по кредитным обязательствам общества "Алеутстрой", переданным по оспариваемым договорам цессии. У судов должны были возникнуть обоснованные сомнения, касающиеся получения должником равноценного встречного исполнения по оспариваемым сделкам, требующие более тщательной проверки и надлежащего документального опровержения.

Напомним, что ранее в делах ООО "Отечество-АГРО" [8] и ОАО "МОЭСК" против ООО "Пламя" [9] ВС уже рассматривал вопрос о ликвидности права требования к несостоятельному должнику. В первом деле ВС РФ было отмечено, что для оценки переданных по цессии прав требований к несостоятельному должнику необходимо учитывать ликвидность обеспечения, а во втором деле уступка права требования к несостоятельному должнику по номиналу была квалифицирована судом как запрещенное между коммерческими организациями дарение.

Таким образом, непонимание или игнорирование судами взаимосвязи сделок, направленных на реструктуризацию задолженности, влечет весьма неблагоприятные последствия как для кредитных учреждений, так и для экономики в целом, поскольку не позволяет адекватно спрогнозировать риски, ведет к увеличению издержек, купирует возможность предотвратить банкротство предприятий.

Подводя итог, полагаем, что Верховному Суду РФ следовало бы систематизировать все выработанные им позиции по взаимосвязанным сделкам и дать разъясне-

ния, в которых перечислить примеры критериев, совокупность которых создавала бы опровержимую презумпцию взаимосвязи.

Как писал Ч. Санфилиппо, "всякий раз, как жесткое следование букве, *verba*, законов или действий частных лиц угрожает возникновением несправедливости, что будет находиться в явном противоречии с духом закона, *mens legis*, или же с волей, *voluntas*, частного деятеля (лица), юриспруденция классической эпохи оказывается в состоянии должным образом учесть *mens* и *voluntas*, давая им возможность, где это необходимо, возобладать над *verba*" [10, с. 18]. Надеемся, что и наши суды будут стремиться к этому идеалу в правоприменении при оценке взаимосвязанных сделок.

* * * *

1. Маковская А.А. Взаимосвязанные сделки // ЭЖ-Юрист. 2004. N 36.

2. Гарифулин Д. О взаимосвязанных сделках. URL: https://zakon.ru/blog/2013/10/4/o_vzaimosvyazannykh_sdelkakh.

3. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 9 / рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова; Исслед. центр частного права. Москва : Статут, 2009. 206 с.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2019 N 305-ЭС18-19945(8) по делу N А40-196703/2016.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 N 1004/14 по делу N А82-8489/2010.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.05.2019 N 305-ЭС19-924(1,2) по делу N А41-97272/2015.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 305-ЭС15-5505 по делу N А41-42963/2013.

10. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник / под ред. Д.В. Дождева. Москва : БЕК, 2002. 400 с.